

Зинаида Агеева

ЧАЙКОВСКИЙ ГЕНИЙ И СТРАДАНИЕ

Зинаида Михайловна Агеева

Чайковский. Гений и страдание

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48445149

Чайковский. Гений и страдание / З. М. Агеева: Родина; Москва; 2019

ISBN 978-5-907211-83-4

Аннотация

В новой книге З. Агеевой на основании воспоминаний современников воспроизведен облик великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Даже те, кто далеки от мира музыки, знают и любят его творчество с детства, – благодаря уникальной музыке, написанной композитором к бессмертной сказке Гофмана «Щелкунчик». Автор трогательно рассказывает о творческом становлении гения русского музыкального искусства, о его личной жизни и симптомах его душевной болезни. Книга рассчитана на широкий круг читателей, и в первую очередь тех, кто является ценителями музыки и творчества П.И. Чайковского.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Зинаида Агеева

Чайковский.

Гений и страдание

Предисловие

«Не умирает тот, кто живет в своих произведениях», – писал в конце XIX века американский писатель-сатирик Кристиан Нестел Боуви (1820–1904). Его соотечественник Вильям Фолкнер (1897–1962) через 100 лет после смерти Боуви уточнил его изречение: «Человек смертен, и его единственная возможность стать бессмертным состоит в том, чтобы оставить после себя нечто бессмертное».

Великих людей было немало в русской истории, а гениальных, таких как Пётр Великий, Суворов, Пушкин и др., – единицы. XIX век осветил своим гением русский композитор Пётр Ильич Чайковский. Он затмил собой многих светил музыкального искусства того времени.

XIX век, в котором жил и творил Чайковский, дал миру немало гениальных людей в различных отраслях знаний. Благодаря их гениальной мысли начался невиданный прогресс науки, литературы и всех видов искусства. Коснулся он и России, хоть на тот период времени, по сравнению

с Европой и США, Россия еще отставала в своем развитии. Поэтому каждое новое творение российских специалистов, получившее мировое признание, становилось особенно ценным.

Среди мировых звезд, прославивших Россию, ярко блесла звезда Петра Ильича Чайковского. И это несмотря на то, что свое музыкальное поприще он начинал, не имея достаточной материальной поддержки и зарабатывая на жизнь преподавательской работой в Московском музыкальном обществе и в Московской консерватории.

Материальная поддержка пришла к Чайковскому значительно позже, в лице «доброго и незабвенного друга» Надежды Филаретовны фон Мекк. Ее имя всегда стояло и будет стоять рядом с именем великого композитора. Он был велик своим музыкальным творчеством, а она – своим великодушием и глубоким пониманием значения Чайковского в деле развития музыкальной культуры в России. Чайковский жил не только в мире музыкальных образов и звуков, у него был свой внутренний душевный мир, который он отчасти открывал Надежде Филаретовне. Это был мир его воображения, мир его мыслей и чувств.

Чайковский стал одним из крупнейших композиторов своей эпохи не столько по количеству музыкальных произведений, сколько по их качеству, по их эмоциональному воздействию на человеческое общество. Но гармония в его творчестве почти не отражалась на его обыденной жизни,

которая была далеко не гармоничной. Счастливыми и безоблачными были только его детские годы и последние несколько лет его жизни.

Любые страдания, физические или душевные, отражаются не только на настроении человека, но и на его судьбе. Отразились они и на творчестве Чайковского. Как большинство великих людей, он был мало приспособлен к обыденной жизни. Все его мысли, вся страстность его натуры были подчинены музыкальному творчеству. Свои гениальные произведения он создавал легко и быстро, хоть иногда ему приходилось принуждать себя к работе, настраиваясь на творческую волну, когда сочинения приходилось писать «по заказу».

Гениальность – это одна из великих тайн мира, которая и в нашем XXI веке остается пока еще не раскрытой. Чайковский в своих письмах к Надежде Филаретовне пытался объяснить свой творческий процесс так, как он его сам понимал. Не все его музыкальные произведения были одинаково высокого уровня, не все сразу завоевывали признание широкой публики. Разные слои общества воспринимали его музыку по-разному: кто-то с восторгом, как Надежда Филаретовна, кто-то равнодушно и даже с осуждением. Но могучий врожденный дар Чайковского, этот бесценный дар природы позволил ему подняться на высокую ступень музыкального искусства и стать одним из выдающихся композиторов России. Его труды стали достоянием всего человечества.

Глава 1

Детские годы

Нередко у великих людей в детстве отмечаются какие-то черты будущей гениальности, и они с раннего возраста считаются «вундеркиндами». Ничего подобного у Петра Ильича Чайковского ни в детстве, ни в юности, ни в ранней молодости не было. Он не поражал чем-то необычным, оригинальным, кроме абсолютного слуха.

Отец Чайковского – Илья Петрович (1795–1880) имел специальность горного инженера. Работал в Департаменте горных дел, затем в управлении Камско-Воткинских государственных горных заводов. Происходил из дворянского рода. Был женат на девушке своего круга. Рано овдовел, оставшись с малолетней дочерью Зинаидой на руках. В 1835 году в возрасте 40 лет вступил в супружество с 22-летней девушкой Александрой Андреевной Ассиер (1813–1854), которая была моложе его на 18 лет. Брак был счастливым. Илья Петрович свою вторую жену не только любил, а боготворил, пережил ее на 26 лет и не забывал до конца своих дней, даже когда женился после ее смерти в третий раз на Елизавете Михайловне Липпорт.

Мать Чайковского Александра Андреевна была музыкально одаренной, играла на оркестрине (музыкальный ин-

струмент типа клавесина), устраивала домашние вечера, на которых пела приятным грудным голосом под собственный аккомпанемент. Илья Петрович увлекался игрой на флейте, но быстро охладел.

Первый ребенок Ильи Петровича от второго брака – Николай, в будущем горный инженер, родился в 1838 году (1838–1911). В дальнейшем дети рождались через каждые полтора-два года: в 1840 году – Петр, будущий композитор, в 1842 году – дочь Александра (1842–1891), в замужестве Давыдова, в 1843 году Ипполит (1843–1927), в будущем генерал-майор от адмиралтейства, член правления Русского общества пароходства и торговли. Через 7 лет в 1850 году, когда Илье Петровичу было 55 лет, родились близнецы – Модест (1850–1916) и Анатолий (1850–1915). Двойня была разнояйцовой, и потому они не имели сходства ни внешнего, ни по характеру, но всю жизнь был дружны между собой.

Семья Чайковских жила в небольшом уютном городке Воткинске Вятской губернии. В воспитании детей большой строгости не было, но излишние шалости не допускались: мать была педантичной, любила порядок и аккуратность. Они с раннего детства находились на попечении нянюшек и гувернанток, а позже – учителей. Илья Петрович детей очень любил и даже баловал, задаривал их игрушками и сладостями, но развлекательными играми с ними мог заниматься только в свободное от работы время.

В 1844 году, когда Петру (в семье его называли Пьер) ис-

полнилось 4 года, в доме появилась молодая гувернантка – 22-летняя Фанни Дюрбах (1822–1895). Она была любимицей в семье Чайковских, в которой ее приняли, как родную дочь. Она оказалась коммуникабельной, быстро освоилась с обстановкой и почти с первых дней пребывания приступила к своим обязанностям. Помимо гувернантки с детьми занимались и учителя.

Для детей в состав учебных предметов, помимо грамматики, арифметики, истории и географии, входили уроки танцев, музыки, немецкого и французского языков. Итальянский и английский языки Петр начал изучать уже в зрелом возрасте самостоятельно. Детей с раннего детства приучали относиться к любому делу ответственно и добросовестно. Позже Фанни Дюрбах писала: «Госпожа Чайковская была щепетильнее меня во всем, что касалось деликатности и совести... Она требовала от своих детей абсолютной прямоты». По описаниям Фанни, дети в свободные часы выходили на балкон второго этажа и любовались открывавшейся перед ними панорамой. С балкона был виден пруд, на котором «качались челны рыбаков», и дети слушали их грустные песни».

Вечером Фанни, по ее словам, «собирала своих птенцов вокруг себя», и они проводили время «в чтении и беседах». Свободные часы по ее настоянию они проводили «в телесных упражнениях: в веселых играх во дворе или в комнатах». Петр «был старательный и понятливый, впечатлительности его не было пределов, обидеть, задеть его мог каждый

пустяк, это был стеклянный ребенок» (Фанни Дюрбах). Выговоры и замечания «глубоко западали у него в душу, и при малейшем усилении строгости расстраивали так, что становилось страшно» (Дюрбах).

Родители придавали значение религиозному воспитанию детей. Петр любил слушать церковное пение, часто присутствовал на богослужениях. Он ничем не выделялся из общей массы детей, с которыми бегал и резвился во дворе и в саду. Рано научился плавать. Любил прогулки по окрестностям Воткинска, на которые дети после занятий отправлялись в каретах или пешком в сопровождении гувернантки. Собирали цветы, наблюдали вечерний закат солнца, которым всегда восторгалась Фанни. «Я никогда не видела такого красивого захода солнца, как в России, когда небеса покрывались изумительно яркими красками», – вспоминала она позже.

Дети были в восторге от таких коротких прогулок. Сердце маленького Пети замирало в восхищении от красоты окружающего мира. Он отличался от других детей легкой ранимостью и, по словам Фанни, «обходиться с ним нужно было очень осторожно». Он был восприимчив к обидам, на которые реагировал слезами. Они были его защитной реакцией и одновременно протестом против неприятных для него замечаний.

Петр был мягкий и кроткий, имел чувствительное сердце и проникался жалостью к тем, кого оскорбляли. «Все слабое и несчастное имело в нем горячего защитника», – вспоми-

нала Фанни. Узнав, что дворовые люди хотят утопить котенка, спас ему жизнь, о чем с сияющим лицом сообщил отцу, вбежав в комнату, где он «проводил совещание с деловыми людьми» (Фанни). Это была первая крупная победа его милосердия над человеческой жестокостью.

Петр, как большинство детей, боялся грозы, мышей, крыс, злых собак. Бежал искать защиты у матери или у гувернантки. Легко и надолго привязывался к тем, кто его любил. Детские годы для него были самыми счастливыми и безоблачными. Они омрачались только отъездами матери из дома по семейным делам. Расставание с нею даже на короткий срок было для него настоящим горем, сопровождалось нескончаемыми слезами и глубоко ранило его детскую душу. Он не отпускал от себя мать, бежал за экипажем, цеплялся за колеса, пытаясь его остановить.

В Воткинске начали формироваться основные черты характера Чайковского – почтительность к старшим, любовь и уважение к семье, сострадание к бедам людей.

Гувернантка Фанни Дюрбах покинула дом Чайковских в 1848 году, когда Петру исполнилось 8 лет. Встретились они только через 44 года в 1892 году за границей в Монбельяре.

Глава 2

В Петербурге

Петр Ильич не любил вспоминать Петербургский период своей жизни (1848–1866), особенно пребывание в Петербургской консерватории. Его брат Модест Ильич писал в своих воспоминаниях: «Отмечу здесь странное явление: Петя почти никогда не делился с нами впечатлениями о Петербургской консерватории и не вспоминал о ней». А между тем это был важный период жизни Чайковского, с него началось его музыкальное поприще.

В ноябре 1848 года родители привезли 8-летнего Петра в Петербург, который был в то время столицей России. Там был другой мир жизни, не похожий на тихую размеренную жизнь Воткинска. В конце 40-х и начале 50-х годов в Петербурге жили и работали многие видные ученые, писатели, поэты, музыканты. Там учился в Горном корпусе старший брат Чайковского – Николай. Петра определили в один из пансионов Петербурга. В начале 1849 года занятия пришлось прервать в связи с массовыми заболеваниями корью. Заболел и Петр. Родители взяли его из пансиона на время болезни. 13 августа 1849 года двоюродная сестра Петра – Попова Анастасия Васильевна пишет бывшей гувернантке Петра Фанни Дюрбах: «Здоровье Петенькино поправилось. И, слава Богу,

он мог бы теперь заниматься, но нашей новой гувернантки еще нет. Петенька читал Ваши письма вслух и много плакал. Он очень любит Вас».

Через полгода мать Петра – Александра Андреевна – в одном из писем к Фанни сообщает: «Дети уже не те, что были с Вами, в особенности Пьер, характер которого очень изменился. Он стал нетерпелив и на каждое, сказанное ему не по вкусу слово слезы уж тут как тут, и ответ готов. И какова тому причина? Наверно, молодость гувернантки, которая не может понять его характер, не может сделать его менее чувствительным. Я, однако, надеюсь, когда мы поместим его в пансион, в котором учится Николай, он вынужден будет отвыкнуть от этих маленьких капризов».

Вскоре после перенесенной кори врачи обнаружили у Петра какое-то «заболевание спинного мозга» (современниками Чайковского симптомы этой болезни не описаны). Петра снова привезли в Петербург, где его приютил у себя друг Ильи Петровича – Вакар Модест Алексеевич. Его именем был назван один из родившихся в 1850 году в семье Чайковских близнецов.

Петр страдал от разлуки с родителями. Иногда уединялся и предавался в одиночестве своей печали, которую скрывал от окружающих. Родителям писал короткие, но трогательные письма, поливая их слезами: «Мои прекрасные ангелы, мамаша и папаша, целую ваши ручки и прошу у вас благословения. Я посадил плющ, когда уезжал. Посмотрите, как

он растет». Петр никак не мог привыкнуть к петербургскому климату. Позже он писал: «Какой ужасный город! Здесь сплошной туман и отсутствует солнце». А ведь климатические условия, как писал древнегреческий философ Платон (ок. 427–ок. 347 до н.э.), «отражаются на нравах, разуме и мудрости народной». С родителями Петр теперь встречался только во время каникул, когда вместе с братом Николаем приезжал в Воткинск.

В 1850 году в семье Чайковских произошли радостные события: дочь Ильи Петровича от первого брака Зинаида вышла замуж и уехала к мужу в один из уральских поселков. В том же году семья Чайковских (как указывалось выше) пополнилась двумя близнецами – Модестом и Анатолием. По окончании пребывания в пансионе Петра определили в Училище правоведения. Здесь у него появились новые друзья: сначала Белявский Федор Федорович (1839–1870), в будущем посвятивший себя военной службе, после него – Маслов Федор Иванович (1840–1915), в дальнейшем председатель Московской судебной палаты.

По воспоминаниям Маслова, Петр Ильич на занятиях «всегда был без учебников», видимо, полагаясь на свою цепкую память. Интересовался литературой, «принимал участие в журнале «Училищный вестник», издававшийся под редакцией Апухтина и другого сокурсника Чайковского – Эртеля Михаила Васильевича (1838–1872) (в будущем – присяжный поверенный в Петербурге). «В музыкальном от-

ношении Чайковский всегда занимал среди товарищей первое место, но серьезного участия к своему призванию не находил» (Маслов). «Показывал музыкальные фокусы: играл на фортепиано с закрытой полотенцем клавиатурой» (Маслов). Принимал участие в любительских спектаклях, «играл различные роли, в том числе и комические, играл и пел “Дон Жуана” Моцарта». Позже брат Чайковского – Модест писал: «Мне казалось, что театральные интересы для него были важнее музыкальных».

Близким товарищем Чайковского в Училище правоведения был Апухтин Алексей Николаевич (1841–1893), который к тому времени уже писал стихи и держался солидно. Вместе они рано научились курить. Петр из древнегреческой истории интересовался в основном Геродотом (ок. 484–ок. 425 до н.э.). Русскую историю, по словам Маслова и Апухтина, читал избирательно: «время Петра Великого, ратные подвиги Суворова и время Александра Первого». По характеру был доверчив, наивен и добр, «перетаскал товарищам чуть не всю библиотеку отца» (Маслов).

Несчастье поразило семью Чайковских неожиданно. В 1854 году заболела холерой мать Петра – Александра Андреевна. Для ее лечения были приняты все экстренные меры, все средства, бывшие в то время в распоряжении врачей: делали клизмы из танина, опускали на простыне в ванну с теплой водой. Петр помнил, как метался по комнате отец, обезумевший от горя. Через несколько дней после начала болезни

13 июня 1854 года Александра Андреевна умерла в возрасте 41 года. Отец Петра – Илья Петрович – был неутешен. Он плакал навзрыд, закрыв лицо руками. Всего несколько дней назад жена была жизнерадостной и веселой, а теперь лежала в гробу.

Шесть детей Ильи Петровича, из которых старшему Николаю было 16 лет, самым младшим близнецам всего по 4 года, испуганно жались к отцу, как беззащитные птенцы. 59-летний Илья Петрович, оставшись вдовцом, был теперь их единственным кормильцем и защитником от невзгод. От него зависело их будущее. Но сейчас он сам был убит горем и нуждался в утешении. Петр, любивший свою мать до самозабвения, плакал у ее гроба безутешно. Но горе нельзя было смыть никакими слезами. Ему хотелось верить, что там, за чертой жизни, для матери не будет никаких страданий и начнется «вечное блаженство». Его с трудом увели от гроба матери в другую комнату. Была уже поздняя ночь, когда он почувствовал, что кто-то наклонился над ним, и чья-то теплая рука коснулась его щеки, мокрой от слез. Он прильнул к этой руке и под утро заснул тревожным сном.

Непостижимы загадки природы: одним она определяет долгую и счастливую жизнь, а кому-то слишком короткую. Человек не всесилен, и его пребывание на земле непрочно и недолговечно. После похорон матери Петр ощутил в душе пустоту и безнадежность и почувствовал себя осиротевшим. Но нужно было жить и думать о будущем. Он вернулся к

занятиям в Училище правоведения, к которым не проявлял интереса, но старался учиться прилежно, чтобы не огорчать отца.

Илья Петрович заметил интерес Петра к музыке и в 1855 году пригласил к нему 23-летнего учителя музыки пианиста Рудольфа Кюндингера. Он стал давать уроки музыки только в выходные дни и в летнее время. Занятия продолжались три года – до 1858 года. Из-за финансовых затруднений с учителем пришлось расстаться. Перед уходом Кюндингера Илья Петрович спросил у него: есть ли у Петра музыкальные способности. Учитель со знанием дела заявил:

– Музыкальных способностей у Вашего сына нет. Он имеет тонкий слух, хорошую память и отличную руку. Но это не дает повода надеяться, что он станет музыкантом.

Кюндингер через много лет встретился с Чайковским, когда тот был уже знаменит, и признался: «Мне тогда и в голову не приходило, с каким музыкантом имею дело». О том же писал позже и Турчанинов Иван Николаевич (1839–1910), соученик Чайковского по Училищу правоведения: «Никто из нас не предвидел, что это будущая знаменитость».

Сестра Петра – Александра Ильинична, получив образование в одном из закрытых учебных заведений Петербурга (училась одновременно с братом Ипполитом), вышла замуж за Давыдова Льва Васильевича (1837–1896), сына декабриста, и уехала в его имение Каменку Чигиринского уезда Киевской губернии. 19 мая 1859 года 19-летний Петр окон-

чил Училище правоведения, получил специальность юриста и был направлен на работу в канцелярию Первого отделения Департамента Министерства юстиции. Работу юриста выполнял добросовестно, но без интереса и позже никогда об этой специальности не вспоминал.

Друг Чайковского и соученик по Училищу правоведения Герман Августович Ларош (1845–1904) писал о нем: «Во всем складе его ума не было ничего, что обнаруживало бы в нем юриста, но все его родные советовали продолжать работу по специальности и не оставлять службу в Министерстве юстиции». За год до окончания Петром учебы в Училище его отец Илья Петрович потерял свое состояние и переехал на жительство в Петербург. Нашел работу директора Технологического института, получил казенную квартиру и вскоре женился на Елизавете Михайловне Липпорт.

В 1859 году пианист и композитор Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894) основал в Петербурге Русское музыкальное общество. «Оно немедленно приступило к открытию различных музыкальных курсов, в том числе и курсов теории музыкального сочинения», – писал Василий Васильевич Бессель (1843–1907), в будущем – музыкальный критик и музыкальный издатель. Одним из преподавателей на этих курсах был Николай Иванович Заремба (1821–1879), которого Бессель охарактеризовал как «человека образованного, глубоко преданного музыкальному искусству и прекрасного лектора». Он был учителем Чайковского по теории музыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.